

В предыдущих выпусках мы уже знакомили с творчеством американского ученого Р. Д. Маккензи, одного из создателей классической концепции социальной (или человеческой) экологии. В этом номере журнала вниманию читателей предлагается обобщающий текст этого автора, в котором освещаются основные понятия и положения этой концепции.

РОДЕРИК Д. МАККЕНЗИ

ОБЛАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ¹

В процессе борьбы за существование в человеческих группах социальная организация принаравливается к пространственным отношениям и отношениям по поводу жизнеобеспечения между обитателями любого географического ареала. Все более фиксированные аспекты человеческой жизнедеятельности — здания, дороги и центры общения — обычно пространственно распределяются в соответствии с силами, действующими в конкретном ареале на конкретном уровне культурного развития. В обществе физическая структура и культурные характеристики представляют собой части одного комплекса.

Организуя людей пространственные отношения и отношения по поводу жизнеобеспечения всегда пребывают в процессе изменения, который является реакцией на комбинированное действие сил среды и культуры. Задача человеческого эколога — изучить эти процессы изменения, дабы установить принципы их протекания и природу сил, их порождающих.

Наверное, необходимо с самого начала указать на связь человеческой экологии с такими родственными ей дисциплинами, как география и экономика. Утверждалось, что география и есть человеческая экология². Несомненно, есть много точек соприкосновения между этими двумя дисциплинами; но географию интересует место, тогда как экологию — процесс. Местоположение (location) как географическое

¹ Перевод выполнен по: McKenzie R. The Scope of Human Ecology // Burgess E.W. (ed.) The Urban Community. Selected Papers From the Proceedings of the American Sociological Society. 1925. Chicago. University of Chicago Press. 1926. P. 167-182.

² Barrows H.H. Geography as Human Ecology // Annals of the Association of American Geographers. Vol. XIII (March 1923). P. 1-14.

понятие обозначает положение на земной поверхности; местоположение как понятие экологическое обозначает положение чего-либо в пространственной группировке взаимодействующих человеческих существ или взаимосвязанных человеческих институтов.

Исследования, проводимые в экономике и коммерческой географии в связи с такими вопросами, как цена земли³, маркетинг, транспорт, торговля, местоположение предприятий и учреждений бизнеса, часто имеют значение для экологии. Разница между экономикой и экологией кроется главным образом в направлении их внимания. К экономике бизнеса (а для экологии наибольший интерес представляет территориальное распределение хозяйственных отраслей) обычно подходят с позиций бизнесмена, желающего знать, в каком месте лучше расположить фабрику или как лучше сбыть товар на рынке. Эколог изучает те же самые проблемы, но в связи с процессами пространственного распределения людей. Так, систему сбыта товаров через сеть однотипных магазинов экономист мог бы изучать как систему розничного сбыта, тогда как эколог мог бы изучать ее как показатель процессов децентрализации⁴.

Экологическое распределение. Под этим термином имеется в виду пространственное распределение людей и человеческих деятельностей, вызванное взаимодействием сил, порождающих более или менее осознанную, но в любом случае динамичную и жизненную взаимосвязь между образующими агрегат (aggregation) единицами. Экологическое распределение нужно отличать от распределения случайного, когда пространственные отношения являются — или, по-видимому, являются — в значительной степени делом случая, а не продуктом взаимодействия конкурирующих сил. Например, скопление людей, ждущих, когда откроют двери театра, является случайным пространственным распределением; но их размещение в самом театре согласно предъявленным билетам — это временное экологическое распределение. Это распределение, хотя оно менее сложное и строгое, очень похоже на то, которое складывается в сообществе в целом в условиях свободной конкуренции и выбора.

³ Назовем такие исследования, как: Hurd R.M. Principles of City Land Values. N.Y., 1905; Evers C. C. The Commercial Problems in Buildings. N.Y., 1914; Fisher E.M. The Principles of Real-Estate Practice. N.Y., 1923; Ely R.T., Morehouse E.W. Elements of Land Economics. N.Y., 1924; Babcock F.M. The Appraisal of Real Estate. N.Y., 1924.

⁴ Такое исследование проводится Э. Шиделером. См.: Shideler E.H. The Retail Business Organization as an Index of Community Organization (в рукописи).

Пространственное распределение хозяйственных сооружений, магазинов, заводов, офисов является результатом действия экологических сил; и таким же оказывается распределение людей по местам проживания. Бизнесмен, который пытается разместить свое предприятие или место ведения бизнеса с научной точностью, ищет для них максимально выгодное положение, т. е. ищет точку равновесия между конкурирующими силами. По этой самой причине ценность местоположения всегда относительна; она меняется в зависимости от того, что одна или несколько сообща действующих сил приобретают или теряют в своей относительной значимости. Таким образом, сообщество — это экологическое распределение людей и услуг, в котором пространственное местоположение каждой единицы определяется ее связью со всеми другими единицами. Сеть взаимосвязанных сообществ тоже является экологическим распределением. В сущности, и цивилизацию с ее обширной галактикой сообществ, каждое из которых более или менее зависит от некоторых или от всех других, можно мыслить как экологическое распределение, или организацию⁵.

Экологическая единица. Любое экологическое распределение, будь то мест проживания, магазинов, офисов или промышленных предприятий, имеющее достаточно единый характер, чтобы быть дифференцированным от окружающих распределений, можно определить как экологическую единицу. В свою очередь, взаимосвязанную группировку экологических единиц вокруг общего центра можно назвать «экологической констелляцией». Метрополисный ареал с его различными районами проживания, бизнеса и промышленности, интегрированными вокруг общего центра, обычно именуемого городом, — это экологическая констелляция. Такие группировки могут варьировать по степени экологической взаимосвязанности от конурбаций (больших городов с пригородами), находимых в каждом стратегически важном ареале коммерции и промышленности, до более крупных национальных или международных федераций сообществ, соединенных финансовыми и промышленными связями с центром метрополиса, таким, например, как Лондон или Нью-Йорк.

Мобильность и текучесть. Экологическая организация находится в процессе постоянного изменения, а темп его зависит от динами-

⁵ Экологическое распределение, в используемом здесь смысле, синонимично экологической организации.

ки культурного и прежде всего технического развития. Мерой этого темпа изменения является мобильность; она находит отражение в изменении места проживания, перемене места работы или изменении местоположения какого-либо сооружения или службы. Мобильность надо отличать от текучести, которая представляет собой движение, не сопровождающееся изменением экологического местоположения. Современные средства транспорта и коммуникации в огромной степени повысили текучесть людей и товаров. Однако возрастающая текучесть не обязательно предполагает возрастание мобильности. На самом деле, она часто ведет к противоположному результату, делая место проживания относительно независимым от места работы, а также расширяя территориальную зону, внутри которой индивид может искать удовлетворения своих желаний.

Текучесть обычно меняется обратно пропорционально мобильности. Трущобы — самые мобильные, но при этом наименее текучие сектора города. Их обитатели прибывают и убывают постоянным потоком, но, поселяясь на постоянное жительство в данном районе, имеют меньший круг перемещений по сравнению с жителями любого высшего по положению экономического района. Неравномерная текучесть в разных районах города и у разных индивидов в пределах одного и того же района — важный фактор процессов сегрегации и централизации. Молодежь обычно подвижнее, чем люди преклонного возраста или дети, что обуславливает появление характерно отличающихся друг от друга центров интереса и различных регионов опыта для каждой возрастной группы.

Дистанция. Измерением текучести служит экологическая дистанция. Это не единица пространства, а понятие, связанное с затратами времени и денег. Она измеряется не в ярдах и милях, а в минутах и центах. По параметру временных и денежных трат дистанция от *A* до *B* может быть больше, чем от *B* до *A*, при условии, что *B* находится выше, чем *A*.

Рост сообщества и его структура являются в немалой степени функциями экологической дистанции как понятия, отражающего временные и денежные затраты⁶. Этот базис дистанции определяет потоки путешествий и уличного движения, которыми, в свою очередь, определяются зоны концентрации и места расположения городов. При-

⁶ См. карты и схемы в: Plans of New York and Environs. P. 27.

мерно так же структура сообщества есть реакция на дистанцию в локальных перемещениях товаров и людей. Неравномерная экспансия городов вдоль маршрутов быстрых и дешевых транспортных перевозок является всего лишь очевидным результатом временного и денежного измерения дистанции. Американские города, в отличие от городов европейских, редко обладают округлой формой, и это связано с тем фактом, что обычно они выросли без систематического планирования, а следовательно, их внутренние транспортные системы развивались зачастую менее единообразно, чем в случае европейских городов. Американские города — это особенно заметно с тех пор, как появился автомобиль, — обычно разрастаются вширь на манер звезды вдоль линий быстрой коммуникации. Максимальное линейное расстояние от окраины города до его центра редко превышает часовое путешествие при использовании преобладающей формы транспорта.

Экологические факторы. Изменяющиеся пространственные связи между людьми являются результатом взаимодействия множества разных сил, одни из которых имеют общую значимость на всем протяжении «культурного ареала», в котором они действуют, а другие имеют ограниченное значение, относясь только к конкретному региону или местоположению. Например, лифт, внедренный в семидесятых, стальная конструкция, введенная в девяностых, а также совсем недавно появившийся автомобиль были общими факторами, влиявшими на концентрацию населения и организации в сообществах. С другой стороны, географические факторы, такие, как реки, холмы, озера и топи, могли иметь для экологического распределения либо общую, либо ограниченную значимость в зависимости от особых местных условий. Некоторые факторы, такие, как мосты, общественные здания и сооружения, кладбища, парки и другие институты и силы, имели лишь ограниченное значение для привлечения или отталкивания населения.

Экологические факторы можно классифицировать по четырем основным категориям: (1) географические, куда входят климатические и топографические условия и ресурсы; (2) экономические, куда включается широкий круг самых разных феноменов, таких, как природа и организация локальных предприятий, распределение населения по профессиям и жизненные стандарты населения; (3) культурные и технические, куда, помимо наличного состояния искусств, входят моральные установки и табу, влияющие на распределение населения и услуг; и (4) политические и административные меры, такие, как

тарифы, налоги, законы об иммиграции и правила, касающиеся общественных зданий и сооружений.

Экологические факторы бывают позитивными или негативными; они либо притягивают, либо отталкивают. Одна из задач эколога — измерить рассеивающее и интегрирующее воздействие типичных институтов сообщества на разные элементы населения. Такое знание было бы очень полезно для городского планирования, поскольку позволило бы сообществу контролировать направление своего роста и изменения своей структуры. Всегда требуется усилие, чтобы выделить в конкретной экологической ситуации определяющие или ограничивающие факторы.

Экологические процессы. Под экологическими процессами имеется в виду временная тенденция, ведущая к специальным формам пространственной и связанной с жизнеобеспечением группировки единиц, образующих экологическое распределение. Есть пять основных экологических процессов: концентрация, централизация, сегрегация, вторжение, последовательность. Каждый из них имеет свою противоположность, или негативную сторону, и каждый включает один или несколько дополнительных процессов.

Региональная концентрация. Это тенденция возрастания числа лиц, поселяющихся в данном ареале или регионе. Мерой концентрации населения в данном ареале в данный момент времени является плотность. Карты плотности населения мира показывают в общих чертах значимость для расселения людей географических факторов. Если прежде единицы концентрации определялись условиями локального продовольственного обеспечения, то современный индустриализм создал новые регионы концентрации, границы которых определяются не местным продовольственным обеспечением, а стратегическим значением местоположения для коммерции и промышленности.

«Тенденция переселения в города действует в каждой цивилизованной стране. Как и в других странах, в Японии главной характеристикой нового индустриализма является отток населения из деревни в город... В столице, Токио, население за последние 25 лет выросло с 857 780 до 2 500 000 человек, тогда как население Осаки, крупнейшего промышленного центра Империи, выросло за тот же период с 500 000 до более чем 1 500 000, население Нагои — с 200 000 до 450 000, население Йокогамы выросло вчетверо, а население Кобе в пять раз. В пяти названных выше крупнейших промышленных центрах рост населе-

ния, таким образом, составил 325%, т. е. на 300% больше, чем в нации в целом... Крупные ареалы, которые еще десять лет назад были заняты рисовыми полями или болотами, теперь воспряли и покрылись заводами или доходными домами для рабочих, а цены на собственность увеличились за то же время более чем на 1000%... Эти города можно справедливо принять как фокальные точки, в которых выражено преобразование Японии из феодальной страны в аграрную и нынешнее ее вхождение в эпоху пара, электричества и стали»⁷.

Территориальная концентрация населения, рождаемая индустриализмом и современными формами транспорта и коммуникации, более динамична и непредсказуема⁸, чем прежние концентрации, определявшиеся факторами локальной среды. Современная территориальная концентрация никогда не бывает результатом одного лишь естественного прироста населения. В ней всегда находит отражение перемещение людей с одной территории на другую. Практически все производящие продовольствие ареалы в странах, подпавших под влияние современной машинной промышленности, пережили в последние десятилетия уменьшение численности населения⁹.

Пределы региональной концентрации населения в условиях мировой экономики, базирующейся на крупной промышленности, определяются относительной конкурентной силой, которой обладает конкретный регион по сравнению с другими в производстве и распределении товаров. Степень концентрации, достигаемая любой местностью, является, следовательно, мерой тех преимуществ, которыми она обладает над своими соперницами в ресурсах и местоположении. Указанная сила проявляется в борьбе за *глубинные районы* (hinterland), сырье и рынки и зависит от состояния транспорта и коммуникации¹⁰.

⁷ Present-Day Impressions of Japan. Osaka, 1919. P. 539.

⁸ Бюро переписи населения не так давно обнародовало оценки падения численности населения в таких динамичных городах, как Лос-Анджелес, Детройт, Сиэтл.

⁹ Ни один из наших ведущих продовольственных штатов не продемонстрировал за последнее десятилетие (1910-1920) такого процентного роста населения, который был бы сопоставим с ростом населения в стране в целом.

Недавно проведенное исследование показывает, что в 1920 г. три четверти округов в Айове имели 20-30-процентное падение численности людей, живущих на фермах, по сравнению с 1885 г. Более того, численность сельского населения штата в целом упала за этот период с 1,16 млн. до 980 тыс. человек, тогда как численность городского населения подскочила с 600 тыс. до 1,42 млн. человек (Wallaces' Farmer. March 29).

¹⁰ Литература по экономической географии во многом посвящена обсуждению факторов, определяющих стратегические узлы торговли и промышленности.

Региональная специализация. Специализация региона на производстве чего-либо является естественным результатом конкуренции при существующих условиях транспорта и коммуникации. Территориальная специализация имеет два аспекта, особенно важных для человеческой экологии. Во-первых, она производит экономическую взаимозависимость между разными регионами и сообществами, меняющую отношения по поводу жизнеобеспечения не только между индивидами внутри сообщества, но и между разными сообществами. Во-вторых, она обуславливает региональный отбор населения по возрасту, полу, расе и национальности в соответствии с профессиональными требованиями конкретной формы специализированного производства¹¹.

Дисперсия. Обратной стороной концентрации является дисперсия. Концентрация в одном регионе обычно предполагает дисперсию в другом. Транспорт на паровой тяге, повысив текучесть товаров, возвестил о новой эпохе в региональной концентрации; моторный и электрический транспорт, повысив текучесть людей, рождает теперь новую эру в дисперсии. Все, что препятствует движению товаров, ограничивает концентрацию, а все, что благоприятствует движению людей, обуславливает дисперсию. Силы, действовавшие в течение последних нескольких лет, способствовали дисперсии. Высокие грузовые тарифы, налоги и стоимость рабочей силы заставляют многие промышленные отрасли рассредоточиваться или перебазироваться в другие места. С другой стороны, автомобиль и быстрые перевозки позволяют сконцентрированному городскому населению разрастаться и занимать прилегающую территорию.

Централизация. Централизацию как экологический процесс следует отличать от концентрации, которая есть просто региональное агрегирование. Централизация — следствие склонности людей сходиться друг с другом в определенных местах для удовлетворения каких-либо особых общих интересов, таких, как труд, игра, бизнес, образование. Удовлетворение каждого особого интереса можно обнару-

¹¹ Немногие американские города имеют в настоящее время нормальное распределение населения по возрасту и полу. Процентная доля лиц возрастной группы от 15 до 45 лет обычно намного выше, чем в сельских районах или стране в целом. Кроме того, промышленная специализация ведет к созданию однополюсных городов. В текстильных городах, таких, как Лоуэлл, Патерсон, Нью-Брэдфорд, имеется перевес в сторону женщин, тогда как в городах с тяжелой промышленностью, таких, как Питтсбург, Акрон и Сиэтл, преобладают мужчины.

жить в каком-то особом регионе. Централизация, стало быть, есть временная форма концентрации, момент в попеременном действии центростремительных и центробежных сил. Централизация предполагает некую область участия с центром и периферией. Это процесс образования сообщества. Тот факт, что люди сходятся вместе в конкретных местах для удовлетворения общих интересов, создает территориальную основу для группового сознания и социального контроля. Каждое единичное сообщество — деревня, поселок, город и метрополис — есть функция процесса централизации.

Фокальная точка централизации в современном сообществе — это центр розничной торговли. Рынок, на котором встречаются покупатели и продавцы, всегда имеет мощное централизующее, или сообществообразующее значение. Поскольку экономические контакты абстрактнее и безличнее любых других типов контактов, торговый центр имеет более общее притягательное значение и, следовательно, в большей степени способствует образованию сообщества, чем школа, церковь, театр или любой другой по типу центр интереса. Именно розничная торговля создает «Главную Улицу» маленького города и «Сити» метрополисного сообщества.

Расстояние от центра до периферии любой единицы централизации зависит от степени специализации, которой достиг центр, и от состояния транспорта и коммуникации. В регионах, или районах, где главной моторной силой является человеческая энергия, единицы централизации редко имеют в радиусе более нескольких миль; примером служат деревенские сообщества Востока. В небольшом аграрном городке Америки, который предшествовал появлению автомобиля, Уоррен Х. Уилсон обнаружил, что внешние границы торговой территории определялись *team-haul*¹² (расстоянием до центра, которое может преодолеть упряжка, чтобы в тот же день вернуться назад).

Фокальные точки централизации неизменно находятся в конкуренции с иными точками внимания и покровительства жителей окружающей территории. Таким образом, нынешние условия централизации всегда представляют собой лишь временную стадию неустойчивого равновесия в зоне конкурирующих центров. Степень централизации в любом отдельном центре, следовательно, есть мера его относи-

тельной притягательной силы при существующих культурных и экономических условиях. Внедрение новой формы транспорта, например, автомобиля, полностью разрушает экологическое равновесие и обуславливает переприспособление (*reaccommodation*) на основе нового масштаба расстояний.

При любых данных условиях транзита и концентрации централизация происходит кумулятивно, возрастая за счет собственной инерции до тех пор, пока не будет достигнута точка равновесия, или насыщения. Тогда, если не будет обеспечено снятие напряжения путем введения новых транзитных линий, начинается движение вспять (*retrograde movement*), дающее жизнь новым единицам централизации или новому развитию старых единиц. Так рождаются новые сообщества в пределах метрополисной территории.

Централизация может происходить двумя способами: во-первых, путем добавления к уже локализовавшемуся в одном месте числу и многообразию интересов каких-то новых интересов (например, когда сельский центр торговли становится также локусом школы, церкви, почты и танцевального зала); и, во-вторых, путем увеличения числа лиц, находящихся удовлетворение какого-то одного интереса в одном и том же месте.

Специализация и централизация. По мере возрастания региональной концентрации и текучести населения формируется территориальная специализация удовлетворения интересов. Городской ареал оказывается усыпан центрами различных размеров и степеней специализации, которые как магнит притягивают к себе соответствующие возрастные, половые, культурные и экономические группы. Наряду со специализацией мест происходит также и специализация времени. В разные часы дня и ночи наблюдаются приливы и отливы избирательной централизации. Как в шутку заметил один представитель нью-йоркской богемы, пригородный поезд доставляет в город ранним утром рабочих, примерно часом позже клерков и где-то посередине дня всевозможных лоботрясов. Аналогичный цикл повторяется ночным контингентом искателей развлечений.

Типы центров. Точки централизации в сообществе можно классифицировать по (1) размеру и важности, отражающихся в ценах на землю и концентрации; (2) преобладающему интересу, вызывающему централизацию, такому, как работа, бизнес, развлечение; и (3) отдаленности или площади зоны участия.

¹² Wilson W.H. The American Town. (Книги с таким названием у Уилсона нет; видимо, речь идет о его книге: Quaker Hill: A Sociological Study. N.Y., 1907. — Прим. перев.)

Каждое сообщество имеет свой основной центр, называемый «главной улицей», «тауном» или «сити», который представляет собой констелляцию специализированных центров. Чем крупнее сообщество, тем более специализированы подразделения его центра и более широкой зоны патронажа. Цивилизация — продукт централизации. Эволюция экономической организации от деревни и небольшого городка к крупной городской экономике есть всего лишь продолжение и специализация каждого из доминантных жизненных интересов¹³.

Местоположение и движение центров. Централизация является функцией транспорта и коммуникации. Центры располагаются там, где встречаются или пересекаются транспортные пути, и — при прочих равных условиях — варьируют по значимости в зависимости от числа и разнообразия сходящихся в них транзитных линий. «Сити» — это точка схождения всех основных путей транспорта и коммуникации, как местных, так и соединяющих сообщества.

Большинство центров чутко реагируют на тенденции в распределении и сегрегации местного населения. Главный центр розничной торговли, которым обычно является точка, в которой достигает максимума цена на землю, обычно сдвигается в направлении более экономически развитых районов проживания, но удерживается в очевидной близости к срединному центру населения внутри зоны участия¹⁴. Местные деловые центры более мобильны; они довольно точно реагируют на локальные тенденции сегрегации и текучести. Финансовые центры менее отзывчивы к потокам путешествий. Будучи центрами широкого участия, они стремятся к обретению большей материальной ценности, а потому требуют большей стабильности¹⁵. Рабочие центры контролируются силами, часто превосходящими пределы сообщества; центры базисного производства, как правило, выдвигаются за пределы сообщества, обуславливая тем самым децентрализацию.

Центры досуга, не привязанные к торговым центрам, сравнительно нестабильны, что отражается в динамичных изменениях цен на землю¹⁶. Условия концентрации и текучести становятся определяющими

¹³ См.: *Gras N.S.B. An Introduction to Economic History*. N.Y.; L., 1922.

¹⁴ Точка наивысшей стоимости земли в деловом центре Сиэтла двигалась в течение последних 50 лет в том же направлении и с такой же скоростью, как и срединный центр (median center) населения.

¹⁵ Обратите внимание на местоположение и непоколебимую стабильность Уолл-Стрит.

¹⁶ См.: *Isman F. Real Estate*. N. Y.; L., 1924.

факторами в их распределении. Кинотеатр, действующий по принципу торговой сети, вызывает образование новых центров вдали от центрального района города, и в разных секторах города вырастают новые районы неоновых вывесок¹⁷.

Децентрализация и рецентрализация. Это всего лишь фазы процесса централизации. Постоянно возникают новые единицы централизации, а уже установленные единицы постоянно меняются в своей значимости¹⁸. Под децентрализацией понимается тенденция зональных ареалов централизации к уменьшению в размере, и это, конечно, предполагает умножение числа центров, каждый из которых обладает относительно меньшим значением. В этом смысле во всех метрополитенских ареалах происходит децентрализация в связи с одними интересами, в то время как тогда же происходит более крайняя централизация в связи с другими. Следовательно, при изучении процесса централизации важно найти, какие конкретные стороны жизни организуются на основе меньших центров, какие на основе более крупных и какие при этом действуют факторы.

Общее наблюдение приводит к убеждению, что централизация любого интереса меняется прямо пропорционально элементу выбора, включенному в удовлетворение интереса. Стандартизация товаров — как по качеству, так и по цене — минимизирует элемент выбора, и это ведет к тому, что все первичные стандартизированные услуги, такие, как бакалейные лавки, аптеки, забегаловки, оказываются рассеяны повсюду. С другой стороны, более специализированные услуги тяготеют ко все более и более высокой централизации¹⁹.

Сегрегация. Термин «сегрегация» используется здесь для обозначения концентрации разных типов населения в пределах сообщества. Каждый ареал сегрегации становится результатом комбинированного

¹⁷ Это хорошо иллюстрируется нынешней тенденцией в Чикаго. В последние несколько месяцев здесь вдали от центральной «петли» в местах наибольшего пересечения транспортных путей было построено три кинотеатра типа «сверхредноут». Каждый обошелся в 2,5–3 млн. долларов и обладает вместимостью около 5000 человек.

¹⁸ См.: *Faris J. T. The Romance of Forgotten Towns*. N.Y.; L., 1924.

¹⁹ Изучение покупательских привычек примерно 2 тысяч семей в районе проживания среднего класса в Сиэтле показало, что около 90% покупали поблизости от дома бакалейные товары, около 70% — лекарства, 50% — бытовую технику и несколько меньшая доля семей — мебель и одежду. Что касается досуговой деятельности, то большая часть семей посещала местные церкви, а не расположенные в центре города; относительно посещения кинотеатров процентное соотношение было обратным

действия разных сил отбора. Между тем, какой-то атрибут отбора обычно главенствует над другими и становится определяющим фактором конкретной сегрегации. Экономическая сегрегация — первичная и наиболее общая форма. Она возникает из экономической конкуренции и определяет базисные единицы экологического распределения. Другие атрибуты сегрегации, такие, как язык, раса или культура, функционируют в границах соответствующих экономических слоев.

Экономическая сегрегация теряет в степени гомогенности по мере того, как мы взбираемся вверх по экономической лестнице; чем ниже экономический уровень ареала, тем более единообразен экономический статус его обитателей в силу более узкого диапазона их выбора. Но по мере того как мы поднимаемся по экономической лестнице, каждая следующая ступень представляет более широкий выбор и, следовательно, больше культурной гомогенности.

Трущоба является ареалом минимального выбора. Это скорее продукт принуждения, чем сознательного плана. Следовательно, трущоба являет собой гомогенное сборище, поскольку речь идет о хозяйственной компетентности, но самую гетерогенную агрегацию во всех других отношениях. Будучи ареалом минимального выбора, трущоба служит резервуаром, в котором скапливаются экономические отбросы города. Кроме того, она дает приют многочисленным услугам, которые запрещены общественными нравами, но угождают желаниям жителей, рассеянных по всему сообществу.

Вторжение. Вторжение есть процесс вытеснения группы; этот процесс предполагает посягательство одного ареала сегрегации на другой, обычно прилегающий к нему. Термин «вторжение» в историческом смысле подразумевает вытеснение высшей культурной группы низшей группой. Хотя этот процесс, пожалуй, наиболее обычен для локального сообщества, все же он является лишь одной из форм вторжения. Часто высшая экономическая группа вытесняет менее обеспеченных жителей, приводя тем самым в движение новый цикл последовательности.

Вторжение необходимо отличать от частных случаев индивидуального вытеснения, не сопровождаемых осознанием вытеснения или изменения на культурном уровне²⁰.

²⁰ Подробнее понятие вторжения рассматривается Маккензи в работе «Экологический подход к изучению человеческого сообщества». См.: Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000, № 4. С. 136-152, особенно С. 148-151. — *Прим. перев.*

Последовательность. В человеческих и растительных сообществах изменение, видимо, происходит циклически. Регионы внутри города проходят через разные стадии использования и освоения с такой регулярностью, которую можно будет в конце концов предсказать и выразить математически. Процесс морального устаревания и физического изнашивания строений обуславливает изменение в типе обитателей, которое совершается через тенденцию понижения арендной платы, отбирая все менее и менее обеспеченные слои населения до тех пор, пока не начнется новый цикл — либо вследствие полного изменения в типе использования территории (например, когда она превращается из жилого в деловой район), либо вследствие модификации старого типа ее использования (скажем, когда место доходных домов занимают гостиницы).

Для последовательности характерно полное изменение в типе населения между первой и последней ее стадиями либо полное изменение в использовании земли. Хотя между разными стадиями в человеческой последовательности нет такой тесной связи, какая обнаруживается между стадиями в растительной последовательности, в ней, тем не менее, есть экономическая преемственность, делающая циклы в человеческой последовательности столь же выраженными и такими же неизбежными, как и в последовательности растительной. Исследователи недвижимости начинают составлять схемы последовательных стадий использования районов, пользуясь математическими формулами.

Сообщество в целом в силу изменений в его экономической базе может проходить через ряд последовательностей, влияющих на его относительную значимость в более широкой экологической констелляции. С изменением экономической базы обычно меняется и тип населения, как, например, когда сельскохозяйственное сообщество, изменившись, превращается в шахтерское или промышленное.

Структура. Экологические процессы всегда работают в рамках более или менее жесткой структурной основы. Относительная пространственная неподвижность дорог и учреждений образует ту основу, в границах которой функционируют экологические процессы. Тот факт, что перемещения людей и товаров встраиваются в узкие каналы, обладающие относительно неизменной пространственной значимостью, дает структурное основание человеческим пространственным отношениям, чего нет в случае растительных или животных сообществ.

История цивилизации показывает постепенно возрастающую гибкость структурного каркаса (skeleton), в котором действуют экологические процессы. До появления железной дороги движения людей и товаров в значительной мере контролировались водными путями: речными, озерными и морскими. Пришествие в начале XIX века железных дорог ознаменовало первое великое освобождение в плане распределения населения. Сразу выросли новые регионы концентрации, а старые либо пришли в упадок, либо вступили в новый цикл роста. Появление автомобильного транспорта и движения по хорошим дорогам открывает для расселения людей такую свободу, какой в истории еще никогда не было, делая возможным перераспределение людей и институтов на гораздо более гибкой базе, чем когда-либо прежде.

Пер. с англ. В.Г. Николаева

В.Г. НИКОЛАЕВ

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА СОЦИОЛОГИИ О ПРЕСТУПНОСТИ: ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКУЕМЫМ ТЕКСТАМ

Чикагская школа социологии известна российским читателям главным образом именами Р. Парка, Э. Бёрджесса, Р. Маккензи и Л. Вирта и такими достижениями, как социально-экологический подход к изучению сообщества и общества, оригинальный вклад в городскую социологию, теория урбанизма, «концентрическая» модель зон города и концепция «маргинального человека». Вклад, внесенный чикагскими социологами в специализированные области социологической теории и эмпирических исследований, известен у нас гораздо меньше. Одна из страниц истории науки, которую мы в силу понятных причин пролистнули, так с ней и не ознакомившись, — чикагские исследования преступности, проведенные в 20-е годы и оказавшие весьма ощутимое влияние на дальнейшее развитие социологически ориентированной криминологии. Есть смысл восполнить этот пробел, хотя бы потому, что Чикаго 20-х годов, при всех необходимых оговорках, имеет много общего с нынешним состоянием нашего общества. Если говорить в целом, и тут и там мы имеем период стремительных социальных изменений, колоссальной мобилизации населения, интенсификации социальных контактов, столкновения самых разных обычаев, мировоззрений и привычек, ослабления социального контроля, морального разложения, сквозной социальной дезорганизации и аномии. Именно в таких условиях, как показали чикагские исследования, расцветают делинквентность и преступность, а при наличии определенных факторов — и организованная преступность. Если говорить о частностях, то на-

Николаев Владимир Геннадьевич — кандидат социологических наук, доцент социологического факультета МГУ им. Ломоносова.